

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Влияние ценностно-идеологических детерминант на динамику современного политического процесса в условиях цифровизации и многополярного мироустройства

Мухамаджанова Таттыбүбү

магистрант, Ошский государственный университет, Кыргызстан, tatymukhamad@icloud.com

Бабакулова Рая Байназаровна

старший преподаватель, Ошский государственный университет, Кыргызстан, rbabakulova@oshsu.kg

Аннотация

В статье исследуется специфика, структура и динамика влияния ценностно-идеологического фактора на современный политический процесс. Работа базируется на системном, структурно-функциональном и компаративном подходах, а также на принципах неоинституционализма и политической аксиологии. Автор детально анализирует механизмы, с помощью которых политические ценности и доктрины определяют траектории государственного развития, легитимируют властные институты и мобилизуют социальные группы. Особое внимание уделено трансформации идеологического ландшафта в условиях цифровизации, кризиса глобализма и перехода к многополярному мироустройству.

Ключевые слова: политический процесс, политические ценности, политическая мобилизация, государственное управление, аксиология, когнитивная безопасность

Для цитирования: Мухамаджанова Т., Бабакулова Р.Б. (2026). Влияние ценностно-идеологических детерминант на динамику современного политического процесса в условиях цифровизации и многополярного мироустройства. *Открытый журнал евразийских исследований*, №4, сс. 61-70. doi: 10.65469/eijournal.2026.4.7

Введение

Актуальность темы. Динамика глобальных трансформаций первой трети XXI века наглядно демонстрирует, что традиционные материально-ориентированные концепции (экономический детерминизм, прагматизм, сугубо технологический подход к управлению) оказываются недостаточными для объяснения логики развития современных государств. В условиях обострения геополитического соперничества, разрушения прежних институтов международной безопасности и кризиса глобализации на первый план вновь выходят

идеальные, нематериальные стимулы. Ценностно-идеологический фактор перестает быть просто декоративным элементом или побочным продуктом социально-экономических отношений. Он превращается в самостоятельную, формообразующую силу, определяющую границы государственного суверенитета, внутреннюю стабильность и вектор цивилизационного развития.

Изучение роли идей и ценностей в политике имеет глубокие корни. Классический фундамент заложен в трудах К. Маркса, М. Вебера, К. Мангейма и А. Грамши, рассматривавших идеологию как инструмент классового господства и гегемонии. В рамках современной политической науки аксиологическое измерение процесса управления детально изучалось такими исследователями, как Р. Инглхарт (теория постматериальных ценностей), С. Хантингтон (концепция столкновения цивилизаций) и Ф. Фукуяма. В отечественной политологии весомый вклад в осмысление ценностных оснований российской государственности и специфики идеологических процессов внесли А.С. Панарин, С.Г. Карамурза, О.Ю. Малинова и В.В. Лапкин. Вместе с тем, стремительная цифровизация публичного пространства и появление технологий «когнитивных войн» требуют концептуального обновления существующих подходов.

Целью данной работы является комплексный теоретико-методологический анализ роли ценностно-идеологического фактора в структурировании и направленности политического процесса.

Теоретико-методологические основания исследования ценностно-идеологического фактора

Политический процесс традиционно интерпретируется как динамическая характеристика политической системы, отражающая совокупность действий акторов по завоеванию, удержанию и перераспределению власти [1]. Процессуальный характер политики складывается из постоянного взаимодействия объективных факторов (экономические ресурсы, институциональные ограничения, географическое положение) и субъективных детерминант (психология лидеров, массовые настроения, культурные коды). Ценностно-идеологический комплекс занимает промежуточное, связующее положение в этой структуре, выступая в качестве ментальной матрицы, через призму которой акторы воспринимают и интерпретируют объективную реальность.

Для точного анализа необходимо разграничить и одновременно соотнести понятия «политическая ценность» и «политическая идеология».

Политическая ценность представляет собой устойчивый, глубоко укорененный в общественном или индивидуальном сознании нормативный ориентир, определяющий отношение субъекта к базовым элементам политического бытия — государству, свободе, справедливости, порядку, правам человека [2]. Ценности формируются в рамках длительного исторического опыта, под влиянием религиозных систем, национально-культурных традиций и передаются из поколения в поколение посредством институтов социализации (семья, школа, церковь). Аксиологическая система инертна, она меняется крайне медленно и выступает в роли «ядра» политической культуры общества.

Политическая идеология — это концептуализированная, системно оформленная и доктринально закреплённая совокупность идей, взглядов и программ, которая не только предлагает определённую интерпретацию существующего мира, но и формулирует конкретные целевые ориентиры по его консервации, реформированию или радикальному переустройству [3]. Идеология всегда институционализирована: она создается интеллектуальными элитами, транслируется политическими партиями, движениями или государственным аппаратом и направлена на конкретные социальные группы.

Соотношение этих категорий носит комплементарный характер:

- **Ценности — это фундамент.** Они задают эмоционально-психологическую и этическую основу. Без опоры на доминирующие в обществе ценности ни одна идеологическая доктрина не способна обрести массовую поддержку.
- **Идеология — это инструмент.** Она переводит абстрактные, латентные ценности на рациональный язык практических политических программ, лозунгов и стратегий. Идеология технологизирует ценность, превращая ее в руководство к действию.

Методологически исследование опирается на неoinституциональный подход, согласно которому ценности и идеологии рассматриваются как неформальные институты (правила игры, ментальные модели), существенно снижающие транзакционные издержки властного принуждения. Кроме того, структурно-функциональный анализ позволяет рассматривать ценностно-идеологический фактор как критически важную подсистему, обеспечивающую внутреннюю интеграцию и гомеостазис (динамическое равновесие) всей политической системы.

Структурно-функциональный анализ ценностно-идеологических механизмов в политике

Влияние ценностей и идеологических доктрин на характер, направленность и темпоральные характеристики политического процесса реализуется через систему взаимосвязанных функций. Каждая из этих функций отвечает за решение конкретной системной задачи.

Функция легитимации политического господства

Проблема легитимности власти — центральный вопрос любого политического процесса. Как справедливо отмечал М. Вебер, господство не может опираться исключительно на страх наказания или экономическую выгоду; ему необходима «вера в легитимность» [4]. Ценностно-идеологический фактор выступает главным производителем этой веры.

Государство конструирует официальный нарратив, в котором текущая конфигурация институтов власти, принимаемые законы и действия лидеров объявляются справедливыми, поскольку они соответствуют базовым ценностям народа. Например:

- В либерально-демократических системах легитимация строится вокруг ценностей индивидуальных прав, процедурной справедливости и верховенства закона.
- В патерналистских и традиционных системах легитимация апеллирует к ценностям стабильности, порядка, суверенитета и исторической преемственности.

Если между государственной идеологией и реальными ценностными ориентациями масс возникает глубокий разрыв (аксиологический кризис), система теряет легитимность. Это неизбежно ведет к дестабилизации процесса, росту протестных настроений и, в конечном счете, к смене режима.

Функция интеграции и социальной консолидации

Общество по своей природе дифференцировано и расколото по экономическим, профессиональным, этническим и религиозным признакам. Политический процесс без интеграционного фактора превратился бы в перманентную «войну всех против всех» за ограниченные ресурсы. Ценностно-идеологический комплекс выполняет роль «социального клея» [5].

Формулируя общенациональные цели и ценности (например, идея «американской мечты», концепция «общего блага» или ценности патриотизма), идеология конструирует макрополитическую идентичность. Граждане начинают осознавать себя единой общностью, обладающей общей исторической судьбой и общими долгосрочными интересами. Это позволяет снизить остроту социальных конфликтов и перевести их в легальное, ненасильственное русло.

Мобилизационная функция

Политический процесс требует постоянного притока человеческой энергии — для участия в электоральных кампаниях, поддержки масштабных экономических реформ, защиты суверенитета в условиях войн или преодоления кризисов. Прагматический интерес далеко не всегда способен заставить человека пожертвовать личным комфортом, временем или жизнью.

Идеология обладает мощным мобилизационным потенциалом, переводя рациональные аргументы в плоскость сакрального и должного. Окрашивая политические цели в эмоциональные тона («борьба за справедливость», «защита Отечества», «освобождение от угнетения»), идеологические системы способны в кратчайшие сроки приводить в движение огромные массы людей [6]. Исторические примеры форсированной индустриализации, национально-освободительных движений или масштабных революционных переворотов доказывают, что идеологическая мобилизация часто превосходит по эффективности инструменты материального стимулирования.

Ориентационная и когнитивная функции

Современная информационная среда характеризуется избыточностью и хаотичностью потоков данных. Рядовой гражданин не имеет возможности глубоко анализировать каждый законопроект, внешнеполитический шаг правительства или экономическую инициативу. Ценностно-идеологические маркеры выполняют функцию когнитивного фильтра, когнитивной карты.

Присваивая явлениям жесткие оценочные категории («прогрессивный — реакционный», «патриотический — предательский», «демократический — авторитарный»), идеология упрощает сложную реальность. Она дает индивиду готовую систему координат, позволяющую мгновенно определять свое отношение к происходящему, идентифицировать «своих» и «чужих» акторов, выстраивать индивидуальную стратегию электорального или протестного поведения [7].

Цивилизационный фактор и кризис универсализма

Дополнительной тенденцией XXI века стало усиление цивилизационного измерения мировой политики. На фоне кризиса универсалистских моделей развития возрастает значение культурно-исторической идентичности, религиозных традиций и цивилизационных кодов. Государства все чаще обосновывают свою внешнюю и внутреннюю политику не только рациональными экономическими интересами, но и необходимостью защиты собственной культурной и ценностной самобытности.

В этой связи особое распространение получила концепция «государства-цивилизации», согласно которой крупные державы рассматриваются как самостоятельные цивилизационные центры, обладающие уникальной исторической миссией, системой ценностей и правом на независимую модель политического развития. Подобный подход активно используется в политическом дискурсе России, Китая, Индии, Турции и ряда других государств [11]. В результате современная система международных отношений все больше приобретает характер конкуренции не только государств, но и различных цивилизационно-идеологических проектов.

Одновременно наблюдается кризис либерального универсализма. Если в конце XX века западная модель демократии, прав человека и рыночной экономики воспринималась как универсальный ориентир глобального развития, то в XXI веке многие страны начали подвергать сомнению ее универсальность и применимость к различным культурным контекстам. Усиливается критика двойных стандартов, неравномерности глобализации и доминирования западных институтов в мировой политике и экономике. Это способствует росту антиглобалистских и суверенистских настроений, а также укреплению альтернативных международных объединений и региональных центров силы.

Существенные изменения претерпели каналы и технологии трансляции ценностей. Традиционные институты (политические партии, печатная пресса, система формального образования) частично утратили монополию на формирование идеологической повестки дня. Их место заняли цифровые платформы, социальные сети и рекомендательные алгоритмы.

- Эффект «эхо-камер» и «пузырей фильтров». Алгоритмы социальных сетей подбирают для пользователя контент, соответствующий его уже сформированным взглядам. В результате происходит радикализация и замыкание различных социальных групп в собственных ценностных мирах, полностью изолированных от альтернативных точек зрения. Это разрушает общенациональный ценностный консенсус и делает диалог невозможным.
- Технологии когнитивных и гибридных войн. Ценностная матрица общества стала главным объектом внешнего воздействия. Целью современных геополитических операций становится не физическое уничтожение инфраструктуры противника, а деструкция его ценностного ядра, дискредитация его исторических мифов, размывание смыслов и подрыв доверия к государственным институтам [10]. Внедрение деструктивных ментальных программ способно парализовать волю государства к сопротивлению без применения классической военной силы.

Трансформация идентичности и ценностный конфликт поколений

В конце XX века, после распада социалистического блока, в мировой политической науке доминировала концепция «конца истории» Ф. Фукуямы, постулировавшая окончательную победу либеральной идеологии и грядущую деидеологизацию глобального политического процесса [8]. Однако реальность XXI века опровергла эти прогнозы. На смену ожидавшейся унификации пришел глубокий кризис прежних ценностных систем и острая реидеологизация.

Серьезные изменения происходят и внутри самих обществ. Под воздействием цифровизации, миграционных процессов, массовой культуры и транснациональных коммуникаций формируется новый тип идентичности, менее связанный с традиционными институтами — семьей, религией, национальным государством. Особенно заметен данный процесс среди молодежи, для которой виртуальная среда становится основным пространством социализации.

Это приводит к углублению межпоколенческого ценностного разрыва. Старшие поколения, как правило, ориентированы на стабильность, традиционные нормы и коллективные формы идентичности, тогда как молодое поколение чаще придерживается индивидуалистических, постматериальных и глобалистских установок. Подобная трансформация усиливает внутреннюю фрагментацию обществ и становится источником политической поляризации.

Кроме того, современные ценностные конфликты increasingly приобретают символический характер. Политическая борьба ведется вокруг вопросов исторической памяти, трактовки прошлого, культурных символов, языка, гендерной политики и моральных норм. В результате идеология перестает быть исключительно сферой политических партий и становится повседневным элементом информационного пространства и массовой культуры.

Кризис глобалистского консенсуса и феномен реидеологизации

Сегодня наблюдается размывание классического триумvirата идеологий модерна (либерализм, консерватизм, социализм). Вместо них на авансцену политического процесса выходят новые, синкретические и гибридные формы.

Один из ключевых трендов — мощный подъем популизма (как правого, так и левого толка) и нового национализма. Этот феномен стал реакцией масс на издержки глобализации, культурную унификацию и эрозию национального суверенитета. Правый популизм в Европе и США (например, феномен трампизма) эффективно мобилизует избирателей, апеллируя к традиционным консервативным ценностям, защите локальных рынков труда и религиозной идентичности в противовес транснациональным элитам.

Параллельно происходит процесс реидеологизации мировой политики. Межгосударственное соперничество вновь приобретает выраженный ценностный характер. Вместо прагматического баланса сил в международных отношениях выстраивается конкуренция макроидеологических моделей: западной концепции «порядка, основанного на правилах» (rules-based order) и формирующейся концепции полицентричного

(многополярного) мира, отстаивающей право каждого государства-цивилизации на собственный ценностно-нормативный путь развития [9].

Усиление роли «мягкой силы» и информационного суверенитета

В условиях информационного общества особое значение приобретает феномен «мягкой силы» — способности государства влиять на международную среду через культуру, образование, медиа, ценности и привлекательность собственной модели развития. Современные государства активно инвестируют в глобальные информационные платформы, международные СМИ, образовательные программы и культурную дипломатию, стремясь укрепить собственное идеологическое влияние [12].

Одновременно усиливается борьба за информационный и цифровой суверенитет. Государства стремятся установить контроль над национальным информационным пространством, ограничить внешнее идеологическое воздействие и защитить собственную ценностную систему от деструктивного влияния транснациональных цифровых корпораций и зарубежных медиацентров. Это проявляется в создании национальных цифровых платформ, регулировании деятельности социальных сетей и развитии механизмов информационной безопасности.

Таким образом, в XXI веке ценностно-идеологический фактор не только не утратил своего значения, но и превратился в один из ключевых элементов глобальной политики. Современные международные конфликты, процессы глобализации и трансформация государственности все в большей степени определяются борьбой ценностей, идентичностей и моделей общественного развития. В этих условиях идеология вновь становится важнейшим инструментом мобилизации общества, обеспечения национальной устойчивости и формирования стратегического курса государства.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ценностно-идеологический фактор выступает в качестве базисного, имманентного элемента политического процесса, определяющего его динамику, направленность и устойчивость. Ценности и идеологии выполняют незаменимые функции легитимации институтов власти, интеграции социума, мобилизации граждан для решения стратегических задач и когнитивной ориентации субъектов в усложняющемся мире.

В современную эпоху гипотезы о «деидеологизации» полностью опровергнуты практикой. Политический процесс XXI века демонстрирует обострение аксиологической борьбы как на внутригосударственном уровне (через поляризацию обществ и подъем популизма), так и на международной арене (в форме столкновения альтернативных цивилизационных проектов). В этих условиях государственное управление не может быть эффективным, опираясь исключительно на технократические методы. Формирование суверенной, укорененной в национальной культуре ценностно-идеологической платформы и обеспечение когнитивной безопасности информационного пространства становятся ключевыми условиями сохранения субъектности любого государства в глобальном мире.

Библиография

1. Баранов, Н. А. Политические процессы и институты: учебное пособие / Н. А. Баранов. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 320 с.
2. Инглхарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглхарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология; под ред. В. Л. Иноземцева. — Москва: Academia, 1999. — С. 245–260.
3. Мангейм, К. Идеология и утопия / К. Мангейм; пер. с нем. М. И. Левиной. — Москва: Юрист, 1994. — 704 с.
4. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1. Социология / М. Вебер; пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 445 с.
5. Грамши, А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1 / А. Грамши; пер. с ит. — Москва: Политиздат, 1991. — 560 с.
6. Малинова, О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России / О. Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. — 2019. — № 4. — С. 8–23.
7. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI / С. Г. Кара-Мурза. — Москва: Алгоритм, 2015. — 464 с.
8. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — Москва: АСТ, 2007. — 588 с.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. — Москва: АСТ, 2016. — 576 с.
10. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. — Москва: Алгоритм, 2004. — 640 с.

Евразия изилдөөлөрү ачык журналы, 2026, №4, бб. 61-70

doi: 10.65469/ejournal.2026.4.7

ejournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Санариптештирүү жана көп уюлдук дүйнө тартиби шартында баалуулук-идеологиялык детерминанттардын заманбап саясий процесстин динамикасына таасири

Мухамаджанова Таттыбүбү

магистрант, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, tatymukhamad@icloud.com

Бабакулова Рая Байназаровна

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, rbabakulova@oshsu.kg

Аннотация

Бул макалада баалуулук-идеологиялык факторлордун заманбап саясий процесстерге тийгизген таасиринин өзгөчөлүктөрү, түзүмү жана динамикасы каралат. Иш системалык, структуралык-функционалдык жана салыштырмалуу мамилелерге, ошондой эле неоинституционализм жана саясий аксиология принциптерине негизделген. Автор саясий баалуулуктар жана доктриналардын мамлекеттин өнүгүү траекторияларын аныктоо, бийлик институттарын легитимдештирүү жана социалдык топторду мобилизациялоо механизмдерин кеңири талдайт. Санариптештирүү, глобалдашуу кризиси жана көп полярдуу дүйнөлүк тартипке өтүү контекстинде идеологиялык ландшафттын трансформациясына өзгөчө көңүл бурулат.

Ачкыч сөздөр: саясий процесс, саясий баалуулуктар, саясий мобилизация, мамлекеттик башкаруу, аксиология, когнитивдик коопсуздук

Open Journal of Eurasian Issues, 2026, no. 4, pp. 61-70

doi: 10.65469/eijournal.2026.4.7

ejournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

The Influence of Value-Ideological Determinants on the Dynamics of the Modern Political Process in the Context of Digitalization and a Multipolar World Order

Tattybubu Mukhamajanova

Master's Student, Osh State University, Kyrgyzstan, tatymukhamad@icloud.com

Raya Bainazarovna Babakulova

Senior Lecturer, Osh State University, Kyrgyzstan, rbabakulova@oshsu.kg

Abstract

This article examines the specifics, structure, and dynamics of the influence of value-ideological factors on the contemporary political process. The work is based on systemic, structural-functional, and comparative approaches, as well as the principles of neoinstitutionalism and political axiology. The author analyzes in detail the mechanisms by which political values and doctrines determine the trajectories of state development, legitimize power institutions, and mobilize social groups. Particular attention is paid to the transformation of the ideological landscape in the context of digitalization, the crisis of globalism, and the transition to a multipolar world order.

Keywords: political process, political values, political mobilization, public administration, axiology, cognitive security